

ИВЭЛ РИ

Мышонок

18+

LIKE
BOOK

Ивэл Ри
Мышонок
Серия «Поцелуй в эпилоге.
Книги о книгах о любви»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74547436
ISBN 978-5-04-254277-0

Аннотация

«Мышонок» – нежный, смешной и чувственный роман о девушке, которая всю жизнь пряталась, и парне, который увидел ее настоящую.

Джери привыкла быть незаметной. Скромная ассистентка президента колледжа, она избегает шумных компаний и тщательно скрывает свой самый пикантный секрет – любовь к эротическим романам. Но однажды о ее тайне узнает Эшер – блестящий программист, опасно обаятельный насмешник и последний человек, рядом с которым ей хотелось бы оказаться. Он предлагает сделку: Джери притворяется его девушкой, чтобы избавиться от навязчивой бывшей, а он хранит молчание.

Но чем дольше длится игра в фиктивные отношения, тем сложнее сопротивляться притяжению, а шантаж все больше напоминает попытку стать ближе. Вот только скоро рядом с Джери возникает настоящая опасность. За безупречной

репутацией ее начальника скрывается человек, привыкший использовать власть как оружие. И вскоре Джери поймет: одни тайны могут разрушить твою репутацию, а другие – поставить под угрозу жизнь.

Для поклонников историй, где раздражение перерастает в притяжение, притворство – в любовь, а за легким ромкомом скрывается тревожная тень саспенса.

В книге присутствуют вынужденная близость, тропы «он влюбляется первым и сильнее» и «только тронь ее и ты труп».

«Это не просто роман о фиктивных отношениях. Это история о девушке, которая слишком долго боялась быть собой, и о чувствах, вспыхнувших в тот момент, когда игра перестала быть игрой. Смело, горячо, смешно и с нервом настоящего саспенса». – Лола, редактор, канал «Предводитель крысиного восстания»

Содержание

Глава 1	7
Джери	7
Глава 2	21
Джери	21
Глава 3	37
Эш	37
Джери	40
Эш	47
Глава 4	50
Джери	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ивэл Ри

Мышонок

© Ивэл Ри, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*** * ***

Глава 1

Джери

Я всегда любила читать. Книги были моей слабостью и силой одновременно, моим оплотом спокойствия и источником сильного волнения. Однако, когда меня спрашивают, как я провожу свободное время, я всегда вместо чтения рассказываю о всякой ерунде общими размытыми фразами. Что слушаю музыку, смотрю «Нетфликс», залипаю на смешных видеосиках с котятами на «Ютубе». Зачем я так делаю? Потому что, скажи я про книги, обязательно последует вопрос: «Ой, а что именно ты читаешь?» И ответить на него будет проблематично. Ведь в приличном обществе нельзя сказать: «Эротику».

Да, я тот самый человек, который читает про «волшебные жезлы», которые «входят по самую рукоять». Который знает, что «пиршества» – это отнюдь не про еду. Который начинает стучать ногами, когда герой в первый раз говорит «ты моя». Считайте это моей постыдной слабостью: я в восторге, но, если кто-то узнает об этом, я умру от стыда.

Собственно, по этой причине я на вечной паранойе: никто не должен знать. Я не покупаю книги в магазине, ведь все вокруг увидят, что у меня в руках. Я не оформляю подписки

на онлайн-сервисы, ведь в Сеть уйдет информация обо мне и кто угодно толковый сможет меня вычислить. Я не занимаюсь пиратством, ведь, когда меня накроют, придется объяснять в суде, что именно я читала. Да и найти бульварное чтиво прошлого века в Сети проблематично.

Так что единственная возможность для меня насладиться литературой для взрослых – это библиотеки. Не подумайте, я не беру книги домой. Ведь тогда как минимум двое людей увидят мой выбор: библиотекарь и моя подруга, она же соседка, Фиона. Я люблю Фи, но не готова опять слушать триста шуток на этой почве. Как и получить осуждающий взгляд от миссис Бамонт. Поэтому книги спокойно вернутся на полку после того, как я потрогаю их страницы своими грязными пальчиками и еще более грязными мыслями.

Чаще всего я приходила в студенческую библиотеку утром перед работой, когда учащиеся либо еще спали, либо уже страдали на лекциях, а значит, в залах было минимум посетителей. Самое удачное время, чтобы удобно посидеть несколько часов, погрузившись в мир любимых горячих историй, а потом побежать в «Пончик» в соседнем квартале.

Чуть больше года я работала в этой кофейне баристой, но пару месяцев назад бежала оттуда, сверкая пятками. Сменилось руководство – сменились порядки. Новый хозяин оказался как минимум придурком, а как максимум – садистом. Мы работали в атмосфере постоянных оскорблений и попыток сдержать слезы, вызванные руководством.

Фiona поддержала меня в решении уволиться и заставила пообещать сказать ей, если не наскребу денег на аренду, однако я все равно еле отговорила подругу от оплаты и моей половины. Мы дружили больше десяти лет и всегда прикрывали друг друга. А еще Фи – самый добрый человек на земле. Она могла позволить себе жить одной после окончания школы два года назад, но настояла, чтобы я перебралась к ней. Мне не хотелось лишний раз пользоваться ее добротой, и хвала небесам, что у меня была маленькая заначка, чтобы покрыть свое проживание за два месяца, и что я нашла новую работу раньше, чем мой кошелек совсем опустел.

Встречайте, с завтрашнего дня Джери Миллер – личный ассистент президента колледжа Рейн-Вью! Или КРВ. Да, я молода. Да, я не училась и не учусь в колледже. Но буду работать в храме знаний. Звучит красиво, хотя работа моя будет заключаться в простом «принеси-подай». Но для меня это место все равно стало огромным прорывом. Строчка «личный ассистент» в резюме звучала лучше, чем «бариста», к тому же платить будут прилично, а я все еще надеялась накопить на обучение.

А теперь о самом главном плюсе новой работы – мне сделали пропуск в библиотеку! С тех пор как мы переехали в Рейн-Вью и Фiona поступила на театральный, я пробиралась в читальный зал по ее пропуску. Миссис Бамонт, весьма старая мадам, не обращала на это внимания, но мне все равно было немного совестно обманывать ее и систему целых два

года. И вот я наконец стою в дверях библиотеки и смотрю на карточку со своей фотографией. Сегодня я впервые пришла сюда, будучи собой.

От радости я похлопала в ладоши и прошла внутрь здания. Приложила – свой! – пропуск. Турникет пискнул и пустил меня. Я еще раз посмотрела на свое фото. К сожалению, не лучшее в моей жизни, но его никто и не увидит, кроме меня и слеповатой миссис Бамонт.

Сегодня я пришла в неклассическое для себя время и поняла, что лекции уже закончились, потому что студенты облюбовали почти каждое свободное место. Придется привыкать, ведь теперь я буду работать в этом же графике. Это не первый мой визит, когда библиотека полна, и я подготовилась к такому повороту. В прошлом году Фиона подарила мне обложку-скрываашку, и она идеально подходила для таких случаев. Вытащив ее из сумки и озираясь по сторонам, я двинулась в сторону любимого отдела.

Знаете, попав в библиотеку колледжа впервые, я удивилась, когда увидела отдел с особой литературой. Где это видано?! В стенах учебного заведения! То ли кто-то из студентов тайком обустроил этот отдел, то ли миссис Бамонт не такая чопорная старушка, как я думала изначально. Так или иначе, в самом дальнем и темном уголке было аж два стеллажа с литературой для взрослых, и никто не спешил избавляться от этих книг.

Я еще раз огляделась, прежде чем ступить в тень нуж-

ного раздела. На самом деле я уже прочитала здесь все, а некоторые экземпляры даже не единожды. Иногда, правда, на полках появлялись новые книги, однако не сегодня. Сегодня я решила выбрать одну из особо любимившихся историй – «Любовь в Техасе». Вообще, это был целый цикл, события в котором разворачиваются в разных штатах. «Техас» был моей любимой частью: частично из-за главного героя Томаса, частично из-за горячих второстепенных персонажей, которые укрощали диких жеребцов.

Я обернула книгу фальшобложкой и двинулась к проходу, перелистывая сразу на девятую главу, где Томас впервые овладел Элли у загона для лошадей. Обычно я читала за столом, который редко пользовался популярностью из-за полумрака, разгоняемого лишь настольными лампами. Но для меня это было лучшим местом: я садилась спиной к стене и никто не мог случайно заглянуть в книгу на самом пикантном моменте. А иногда я читала, сидя на полу прямо у полок, ведь мало кто заходил в эту секцию.

Покусывая губы, я шла вдоль стеллажа в зал. Либо первый секс Томаса и Элли настолько меня захватил (опять), либо я просто не заметила тень в проходе. Я налетела на что-то, что приняла за шкаф, и уронила книгу. Она упала обложкой вниз, а страницы перелистнулись почти на середину.

Я начала поднимать взгляд и поняла, что врезалась не в шкаф. Молодой парень с легкой ухмылкой и бесконечно серыми, словно пепел, глазами в обрамлении темных густых

ресниц смотрел прямо на меня. Я обомлела. Это были самые красивые глаза, которые я видела. Пока я зависла на них, парень быстро наклонился и поднял книгу, а я перевела взгляд на его лицо. Светлая, но не бледная кожа. Прямой нос с чуть вздернутым кончиком. Густые, выющиеся темные волосы. Такие же темные и густые брови. Пухловатые губы, которые изогнулись в усмешке.

Усмешке? Я сморгнула наваждение.

– «Элли выкрикнула его имя, когда Томас вставил свой огненный жезл в ее лоно, обильно увлажненное ее соками», – прочитал незнакомец, глядя прямо в книгу.

Мой рот приоткрылся от ужаса. О. Боже. Мой. Парень (который очевидно красавчик) поднял на меня взгляд, и в его пепельных глазах разлилось веселье.

– Интересное чтение. – Он снова посмотрел в книгу и продолжил читать: – «О, Элли, я укрощу тебя так же, как укрощаю диких лошадей. Ты моя! И это волшебно!» Даже волшебное, скажу я.

Парень откровенно насмеялся, и я почувствовала, как вспыхнули щеки. Отпихнув его в сторону, я рванула к выходу, как газель от гепарда, и не оборачивалась, чтобы проверить, преследует ли он меня. Только слышала за спиной громкий грудной смех. Пунцовая от стыда и ужаса, я судорожно начала прикладывать пропуск к турникету, но он никак не срабатывал.

– Не торопись так, и все получится. Или ты любитель

быстрого волшебства?

Аккуратные длинные пальцы выхватили мой пропуск и приложили к считывателю. Три секунды, и турникет открылся, но я продолжала пялиться перед собой, словно разучилась ходить (или думать). Мужской смехок вывел меня из оцепенения, и, схватив свою карточку, я снова рванула, будто гонка и не останавливалась.

Уже на полпути к дому я поняла, что не забрала обложку, а парень видел мой пропуск, где было указано мое имя.

* * *

Вы когда-нибудь испытывали такой всепоглощающий стыд, что еще немного – и умрете? Нет? Тогда представьте. Вы девочка-подросток четырнадцати лет. Идете по школьному коридору, а на вашей заднице кровавое пятно размером с саму вселенную. Или классический кошмар любого школьника: вы стоите перед доской в одном белье. Все вас снимают, а на следующий день об этом говорят в новостях на всю страну. Нет, на всю планету. Представили? Вот теперь усильте это ощущение в сто раз. Готово! Вот так я себя чувствовала, лежа в своей спальне и прокручивая сегодняшние события.

Черт дернул меня опробовать свой пропуск вечером! Я понимала, что из-за нового графика не смогу ходить в библиотеку с утра или даже днем. Вечер отныне мое единствен-

ное возможное время для посещения. И я также понимала, что только в моих радужных мечтах залы будут пусты. Но чего я не понимала, так это того, что кто-то может забрести в мой отдел. Возможно, если б я столкнулась с девушкой, то все равно испытала бы смущение, но мы бы заговорщически переглянулись и разошлись. Но парень?! Не передать уровень моего ужаса и стыда от этой встречи. Надо было держать книгу крепче и смотреть по сторонам!

Я накрыла лицо подушкой и заорала. Вместе с криком вышла маленькая часть моего самобичевания. В дверь постучали. Не дожидаясь ответа, Фиона распахнула дверь, словно коп на облаве.

– Я услышала приглушенный вопль и знаю, что это значит! – сказала она, прыгая на меня сверху.

– Ауч!

На самом деле больно не было. Фиона – самый маленький человек в моей жизни. Моя лучшая подруга была классической мулаткой-полторашкой. Невысокая, худая. Казалось, ее может сдуть ветром и она держится на земле только силой своего упрямства, яда и сомнений. Либо это ее волосы, объемные, тяжелые кудри цвета горького шоколада, которые достигали середины спины, добавляли ей веса. И по крикам из ванной по утрам я понимала, что с каждой укладкой она все ближе к тому, чтобы обкорнать их.

– Не надо тут! – строго отругала меня Фи и отдернула подушку.

Глубокие глаза кофейного цвета уставились мне прямо в душу, а нос пуговкой подрагивал, будто она боролась с брезгливостью.

– Кто тебя обидел? Я найду его! Говори, они не узнают, – прошептала Фиона, поглядывая по сторонам. Когда я не отреагировала, она толкнула меня коленом по бедру. – Да ладно тебе. Неужели не смешно? Я думала, тебе нравится, когда я играю в городскую сумасшедшую.

Фи надула губы и выпрямилась. Я усмехнулась. Да, я действительно любила эту игру. Особенно когда она начинала уверять людей, например, в очередях, что надо торопиться, иначе пришельцы нас захватят. Обычно после этого мы резво перемещались в начало очереди. Техника шикарная, но я бы так не смогла, слишком стыдно. А вот Фиона, которая училась на актрису, справлялась превосходно.

– Я обожаю твою городскую сумасшедшую. Но, по ходу, завтра все заголовки будут кричать, что этот титул однозначно мой.

Я тяжело вздохнула, а сердце снова начало ускоряться из-за паники.

– И что же ты натворила, Джей? Перебежала на красный? – спросила подруга.

Фи пристально смотрела на меня и ждала шоу, а я старалась не отводить взгляд, иначе она все поймет. Но Фи была телепатом, не иначе.

– Кто-то тебя спалил, да? – предположила она и злорадно

улыбнулась.

Я тут же посмотрела в сторону. Щеки загорелись, сердце стучало все быстрее.

– Ладно, Джей, не надо нервничать. Я еще в прошлый раз сказала, что ты можешь дронить здесь, а не в библиотеке. Кто-нибудь когда-нибудь должен был заметить.

– Я не... – возмутилась я и продолжила шепотом: – Я не трогала себя! Ты извращенка!

– Не я читаю на людях о том, как кто-то трахается.

Фиона передернула плечами и спрыгнула с кровати, тут же протянув мне руки. Хотя я и была выше и в целом крупнее, она всегда была сильнее. Я взялась за ее руку, просто чтобы почувствовать поддержку.

– Я сделаю нам чай, а ты расскажешь. К тому же я принесла кексы из «Пончика». Хотя место и принадлежит Слизняку, ты не можешь отрицать, что там офигенные кексы.

Фи слегка похлопала меня по щекам и направилась к кухне.

Наша квартирка была маленькая, но в отличном состоянии: все чистое и целое, никакой живности, своя стиральная машина. Мы переехали сюда сразу после выпуска из школы. Фиона надеялась, что поступит в колледж Рейн-Вью, а я – что смогу найти в городе работу. Как вы поняли, все получилось.

С Фи сдували пылинки, так как она оказалась юным дарованием небес, в ней видели будущую звезду Бродвея, ей

смотрели в рот все преподаватели и студенты с театрально-го. Она уже выступала в Нью-Йорке этим летом с небольшой ролью и очень понравилась какому-то знаменитому ре-жиссеру. От его хвалебных речей количество ее поклонни-ков возросло (хотя куда уж больше). В общем, Фиона была очень популярна, ведь она красива, умна и талантлива.

Отец Фионы, мистер Зейн, во всем ее поддерживал. Он согласился оплатить любой колледж, лишь бы дочь получи-ла диплом, и даже принял ее мечту стать актрисой, хоть и не был в восторге. Он же и оплачивал половину аренды за квар-тиру. И это было одной из причин, почему я отказывалась брать в долг (или в дар) деньги от Фионы. Мистер Зи ничего мне не скажет, но я не хотела давать ему повод думать обо мне плохо. Мы вместе с Фионой специально выбрали такое жилье, половину которого я могла потянуть, и он, проверив каждый угол, дал свое отцовское согласие.

Единственный минус нашей квартирки – ее размер. Она была нереально крошечной. Я вообще удивлялась, как здесь уместились две спальни. Ну как спальни. Заходишь в комна-ту: прямо кровать, сбоку шкаф – вот и все, места больше нет. В совмещенной кухне-гостиной стоял двухместный диван и маленький кофейный столик, на котором поселился ноутбук Фионы. Изначально мы хотели повесить на стену телевизор, но жалкий метр до дивана убедил нас, что нам хватит и экра-на ноута. На кухне было все необходимое, но опять же из-за ее размеров мы могли или поставить обеденный стол вме-

сто барного, или большой холодильник. Но есть мы любили больше, чем сидеть в кресле.

Я села за стойку и стала наблюдать, как Фиона выбирает чай. Она была на нем помешана и разбиралась в сортах, сортах, местах сбора.

– Для тебя, девочка, сегодня будет ромашка с мелиссой. Просто, но действенно, – проговорила она и включила газ.

Через десять минут передо мной стояла чашка, от которой шел пар и вкусно пахло мелиссой. Сбоку на тарелочке лежал поделенный пополам шоколадный кекс с вишней, наш любимый.

Я уплела все со скоростью света и действительно расслабилась. Возможно, из-за чудо-чая, но скорее всего из-за сахара. Грустно, что еда была одним из немногих способов успокоиться. Фи же не притронулась ни к чаю, ни к кексу, пока я не откинулась на низкую спинку барного стула, и только после этого подалась вперед и сделала глоток. Признанный нами сигнал. И я вывалила все, что случилось в библиотеке.

– То есть какой-то парень зачитал, как твой любимчик трахает свою подружку? – самодовольно спросила она.

– Томас не мой любимчик, а Элли – его жена, а не подружка.

– Джей, детка, ты крайне скрытная, если дело касается твоих книг. Хотя я обещала больше не смеяться. Но ты заставила меня прочитать *эту* книгу. И я знаю, кто такой Томас. Это о многом говорит. – Фи поиграла бровями. – Он

твой любимчик, не отрицай.

Я снова вздохнула и опустила взгляд. Фиона хорошо меня знала, как и то, что Томас мой любимый книжный мужчина. Я заставила ее прочитать «Любовь в Техасе» еще в выпускном классе школы, и это было ошибкой, потому что следующие несколько месяцев Фи постоянно беззлобно подшучивала надо мной.

– Какой момент зачитал твой новый знакомый? – спросила она.

Подняв взгляд, я поняла, что она еле сдерживает смех.

– Он впервые сказал «ты моя».

– О боже! Момент с волшебством! – громко рассмеялась Фи.

– Для человека, которому книга не понравилась, ты слишком хорошо разбираешься в сюжете, – пробурчала я, на что Фиона рассмеялась еще громче.

– Джей, да ладно тебе! Это шикарная ситуация! Когда еще обычный парень скажет то же, что говорил Томас? Надеюсь, его голос был достаточно томный!

Подруга снова залилась смехом. Я понимала, что, случись эта драма не со мной, я бы присоединилась к веселью. Но этот позор был моим.

– Что он вообще забыл в этом разделе?! Из-за него я осталась без обложки, – продолжала нудить я.

– Ладно-ладно, – уже сквозь слезы проговорила Фиона, – теперь опиши мне парня, может я его знаю.

– Высокий, темноволосый, глаза цвета пепла. – Я немного подумала. – Красивый...

– Под это описание подойдет каждый третий. Скорее всего, ты его больше никогда не увидишь. И вообще: цвета пепла? Джери, ты не в книге живешь. Почему нельзя сказать «сероглазый»?

Фи продолжала посмеиваться, но уже не так сильно. Иногда молчала пару секунд, а потом, видимо вспомнив, снова начинала хихикать.

Мы просидели на кухне еще час, и Фиона так и продолжала глумиться надо мной. Но я уже не сердилась и даже повеселела. Подруга умела поднять настроение.

Уже лежа в кровати, я представляла завтрашний день. Мой первый рабочий день. «Личный ассистент» звучало более значимо, чем «посудомойка» или «официант-кассир». Я очень надеялась, что эта работа станет толчком для меня. Может, диплом все-таки значил не так много, как мне говорили, и я смогу пробиться хоть куда-нибудь в жизни. Может, завтра станет для меня новым началом.

Глава 2

Джери

Я зашла в кабинет президента КРВ, дрожа от восторга. Пространство было шикарным. Пушистый ковер под ногами, цветы в каждом углу, мягкие кожаные кресла и большой велюровый диван, лакированный стол из красного дерева с пишущей машинкой на нем. В центре комнаты спиной ко мне прямо на полу сидел мужчина. Мой руководитель. Я приблизилась и слегка покашляла, чтобы привлечь внимание.

– Мистер президент, я готова приступить к работе, – произнесла я. Губы шевелились, но звука не было. Я прочистила горло.

– Приступить к работе? Или к волшебству?

Звонкий голос наполнил пространство. Мужчина на ковре обернулся, и я узнала в нем парня из библиотеки. Я отступила, надеясь опереться на стену. Но стены не было. Я посмотрела назад и увидела толпу незнакомцев, но у всех у них были те самые серые глаза.

– Она точно пришла за волшебством и огненным жезлом! – прокричали они. Нервно оглядываясь по сторонам, я искала путь к отступлению, но толпа взяла меня в кольцо.

– Волшебство! Волшебство! – скандировали незнакомцы, приближаясь ко мне.

Я отступала к центру комнаты, пока не уперлась спиной в кого-то. Этот кто-то сжал мои плечи, и я закричала.

– Джери! Джери! Очнись!

Я открыла глаза и поняла, что лежу на своей кровати, а Фиона трясет меня. Увидев, что я проснулась, она ослабила хватку на плече.

– Спасибо, – тихо сказала я.

Страшно думать, куда бы привел меня кошмар.

– Я хотела зайти к тебе через пять минут, но ты начала верещать раньше.

Фиона откинула влажные пряди с моего лица и успокаивающе сжала мою руку.

– Кошмар...

– Я догадалась. Как ты?

В глазах Фи сквозило беспокойство. Я кивнула и улыбнулась, чтобы подруга не переживала, и для верности хлопнула себя по щекам и села.

– Тогда вставай. – Фиона тут же поднялась и направилась к двери. – Нельзя опаздывать в первый рабочий день, мисс Личный ассистент.

Подруга вышла из комнаты и еще несколько раз прокричала, чтобы я поднималась. Она была права: в первый день я должна показать себя идеально. Я быстро приняла душ и оделась в приготовленный еще с вечера свой самый презен-

табельный наряд: черные, немного обтягивающие джинсы, которые сойдут за брюки, мужскую голубую рубашку, которую оставил один из парней Фи, и пиджак. Не густо, но я и не одевалась раньше в деловом стиле. Надеюсь, что после первой зарплаты смогу купить себе настоящие брюки и свою рубашку. Закрутив волосы в пучок, я вышла из комнаты.

– Оу, детка, сколько ты будешь таскать эту рубашку?

Подруга сморщила нос.

– Она мне нравится и хорошо на мне сидит, – возразила я, насыпая хлопья.

– Она принадлежала придурку.

Фиона всех своих бывших называла придурками. Не могу сказать, что все действительно такими были, но для Фи если парень не нынешний, то придурок. Она меняла парней хотя бы раз в месяц и всегда бросала их первая. Никто не мог задержаться в ее жизни дольше.

– Рубашка ни в чем не виновата.

– Рубашка – нет, а ты – да, если она нравится тебе больше меня!

Я знала, что на самом деле Фиона не обижается. Она сама говорила, что я выгляжу хорошо в ней. Просто Фиона любила драму и иногда разводила ее на пустом месте, если жизнь начинала казаться ей слишком скучной.

– Ладно, носи, детка. Я знаю, что нравлюсь тебе больше, чем она.

Подруга самодовольно улыбнулась. Конечно, если бы тот

парень что-то значил для Фи и этот несчастный предмет одежды был символом ее потерянной любви или что-то такое, я бы от нее избавилась. Но ничего такого не было. Парни бегали за ней, надеясь стать тем самым, и этот поток поклонников никогда не заканчивался. Однако подруга не бросалась на всех подряд, а всегда выбирала с умом, и ее парни были как из розовых фантазий. Умные, красивые и без ума от нее, готовые целовать землю, по которой она ходила. Но она лишь развлекалась, а потом всех бросала. Со стороны казалось, что она легкомысленна и непостоянна, и в этом было зерно правды, но я догадывалась, что причина этих кратковременных интрижек в другом. Я несколько раз пыталась поговорить с ней об этом, но она отшучивалась. Теперь я просто ждала, когда Фиона будет готова поговорить об этом.

– Смотрю, ты нервничаешь перед первым днем, – вывел меня из задумчивости ее голос.

– Нервничаю – это слабо сказано. Я в ужасе, что вчерашний позор всплывет, мне даже снились последствия.

– Все будет в порядке. Наш сероглазый красавчик сто процентов студент, и очень маловероятно, что ты с ним пересечешься в кабинете президента. Со временем он вообще забудет и о тебе, и о твоём Томасе, – отметила Фи.

– Он не мой. И этот парень не забудет. Я чувствую.

– Тогда не попадайся ему на глаза, Джей. Ты и так планировала прятаться в кабинете, так что для тебя мало что поменяется.

Фиона поставила свою грязную тарелку в раковину, чмокнула меня в щеку и убежала в комнату.

– Твоя очередь вообще-то, – крикнула я ей вслед, но понимала, что мыть посуду придется опять мне.

Фи ненавидела это занятие. Она готова была тридцать раз пропылесосить пол или перекрасить все стены, лишь бы не пришлось мочить руки. Закончив с едой и помывкой посуды, я обулась и окликнула Фи. Она высунула нос из комнаты, проверяя кухню, и, убедившись в том, что сегодня избежала неприятной работы, вышла и оглядела меня с ног до головы.

– Я рада, что ты надела туфли. Детка, выглядишь шикарно! Как деловая, уверенная и сексуальная девушка!

Фиона покрутилась вокруг меня, обрисовывая руками мои формы и причмокивая. Я засмеялась. У нее словно был маленький детектор, и она всегда чувствовала, когда меня нужно подбодрить. Я взяла сумку и вышла из квартиры.

– Давай, порви их там! – крикнула мне вслед Фиона, успев хлопнуть меня по заднице, затем послала воздушный поцелуй и закрыла дверь.

Я еще немного похихикала в коридоре и пошла на выход. Главное – казаться уверенной, и тогда я сама в это поверю. Все будет просто отлично не только в первый день, но и всегда! Все будет отлично!

Ничего не будет отлично. Все просто кошмарно.

Я стояла перед столом, который должен быть моим. Во всяком случае, так говорилось на собеседовании. Однако я не то что не знала, мой ли он, а вообще сомневалась, что это стол. Передо мной стояла (или лежала) куча хлама. Книги, тетради, коробки с допотопными компьютерами, на которых стояло несколько чашек с засохшими следами от кофе, возможно и с живностью внутри, гигантские папки всех размеров и цветов, коробки с бумагой. Наверняка когда-то на ней было что-то написано, но от времени на солнце чернила выцвели. Даже желтушный цвет бумаги говорил о том, что эти документы лежали тут еще со времен войны во Вьетнаме.

Я вздохнула. Думала, что, когда приду, мое место будет готово. А теперь оказывается, что придется его сначала разобрать. Разобрать то, что складировалось на МОЙ стол поколениями.

– А, мисс Миллер, – окликнули меня.

Повернув голову, я увидела открытый кабинет сбоку от моего «стола». Президент сидел за своим столом и что-то печатал на компьютере. Он поднял руку в знак приветствия и кивнул на кресло перед ним. Я прошла в его кабинет и не очень элегантно плюхнулась в кожаное роскошество.

– Извините за стол. У нас завал после начала учебного го-

да. – Мой работодатель вымученно улыбнулся и продолжил печатать.

Он был достаточно молодым и симпатичным мужчиной. На вид лет тридцать пять – сорок, голубоглазый блондин. Волосы были аккуратно зачесаны назад. Эдакая версия взрослого Кена. Еще и в, как мне показалось, брендовом костюме, ибо сидел он на нем просто потрясающе, словно сшит специально на него. Сейчас пиджак висел на спинке кресла, а рукава рубашки были закатаны, обнажая жилистые предплечья и модные часы на запястье.

– Все в порядке, мистер Ларсон, – сказала я, хотя ничего не в порядке, но начинать с претензий мне не хотелось.

– Просто Дерек, хочу меньше помпезности. – Он снова улыбнулся, но уже с меньшим страданием. Однако глаз от экрана не отвел.

– Тогда просто Джери.

Не хватало, чтобы он обращался ко мне более официально, чем я к нему.

– Как пожелаете. Стол должны были расчистить разнорабочие, но в подвальных помещениях прорвало трубу, и теперь они там на подхвате.

Очередная улыбка. Президент слишком много улыбался. Я бы подумала, что не одна пытаюсь произвести впечатление, однако суммарно он смотрел на меня секунд пять, а все остальное время его внимание было отдано экрану.

– Прошу, разберите место самостоятельно, а потом попей-

те кофе. Кухня дальше по коридору. Все равно ваш компьютер настроят только после обеда, айтишники работают в своем режиме, до этого можете просто ознакомиться с кампусом, – протараторил босс, все так же глядя в экран. Он махнул рукой, отпуская меня. Я кивнула и покинула кабинет.

Разобрать стол самостоятельно не проблема, а вот знать, куда что складывать, – проблема. Но Дерек об этом, видимо, не думал. Обернувшись, я увидела, что он что-то активно продолжает печатать на своем ноуте. Рядом был также включен стационарный компьютер. Работы у него было много. И у меня тоже, а раз я буду свободна до обеда, как только разгребу стол, то не стоило откладывать.

Я подошла к хламу, который предстоит убрать, и вздохнула. Было желание вынести все это на помойку. Ну, желтые листы времен моей бабки точно туда отправятся, а вот с остальным придется разбираться. Я начала создавать кучу на выброс. Она росла быстро: как оказалось, больше половины документов, если их так можно назвать, были залиты чернилами. Понять, что там написано, было невозможно – значит, на выброс. Все папки отсырели и покрылись какой-то плесенью – на выброс. Осталась буквально пара папок с читаемым текстом – ее я отложила на подоконник – и три коробки с компьютерами, которые я надеялась подсунуть айтишнику.

Теперь на столе остался только стакан для канцелярии и органайзер для бумаг. Я протерла все от пыли, как и стол и все ближайшие поверхности. Посмотрела на кучу мусора. Ее

надо будет оттащить, как узнаю куда. Вернулась взглядом к столу. Теперь мое рабочее место радовало глаз, а когда мне установят такой же красивенький и новенький компьютер, как у мистера Ларсона, поставлю маленький кактус рядом с экраном. Будет вообще восторг. Я бы поставила что-то более зеленое и с наличием листьев, но не верила, что цветок у меня выживет.

Я взглянула на часы. Прошло всего три часа, и, по моим прикидкам, у меня был еще один свободного времени. Пора сделать кофе, о котором говорил Дерек. С уверенностью, которую не испытывала, я двинулась на кухню для сотрудников.

Пройдя по коридору, я увидела открытую комнату. Внутри было весьма уютно. Несколько диванов с журнальными столиками, которые тоже были завалены папками. Пара мягких кресел в углах. Вдоль стены тянулись кухонные шкафы, на которых расположилось три кофемашины. На стене рядом на множестве крючков висели разные чашки и кружки. Выбрав ближайшую кофемашину, я шагнула в комнату.

– Сколько раз вам всем говорить, чтоб не шастали здесь! – крикнула какая-то женщина.

Я подскочила на месте и перевела взгляд на источник крика. На диване, отвернутом от двери, сидела бабуля, которую я до этого не заметила. На вид ей было лет сто, седые волосы были убраны по моде шестидесятых, а на шее покоилась жемчужная нить.

– Да-да, с тобой разговариваю! Мелочь, совсем совесть потеряли! Докучаете уважаемым профессорам! – пристально глядя на меня, продолжила кричать она.

Видимо, приняла меня за студентку. Но я была сотрудником КРВ и могла здесь находиться.

– Девка, говорю же, уходи, пока не отстранила тебя! – Женщина все повышала голос и тыкала в мою сторону пальцем. Не успев открыть рот, я развернулась и вышла.

Сердце билось слишком быстро. Стоя за углом, я услышала, как эта старая карга продолжила громко возмущаться. Даже если мне можно находиться в комнате отдыха для персонала, с этой дамочкой сидеть совсем не хотелось. Как и что-то доказывать. У меня уже пересохло во рту, а сердце заходило все сильнее. Разборки не уменьшат тревогу. Попроюсь в комнату, когда эта ведьма уйдет. А пока куплю кофе из автомата, который видела в учебном корпусе, заодно осмотрю территорию.

Я бодро шла по дорожке, пытаюсь убедить сердце, что оно бьется от физической нагрузки, а не от обиды после встречи с каргой.

Студенты входили и выходили из главного здания. Кто-то торопился, кто-то шел размеренно. Кто-то нес охапку книг и конспектов. Кто-то был совсем налегке. Я зашла внутрь и слилась с толпой. Прямо за прозрачной дверью стоял автомат с шоколадками и кофе в банках, однако на стекле был приклеен лист, сообщавший, что он не работает. А я была

бы не против перекусить. Я огляделась. Дальше по коридору стоял еще один автомат, и он, очевидно, работал: кто-то забирал шоколадный батончик из раздатчика снизу.

Я выбрала шоколадку с арахисом и холодный карамельный латте в банке, нажала соответствующие кнопки и уже наклонилась, когда металлический звук подсказал, что перекус можно забрать, как услышала то, что заставило мое сердце остановиться.

– Ну привет, мышонок.

Я не видела, кто это сказал, но узнала голос. И обращались точно ко мне. Я подняла взгляд. Облокотившись на стену в двух метрах от меня, стоял сероглазка. Уголки его губ подрагивали, словно он боролся с улыбкой. Поймав мой взгляд, он перестал сдерживаться. Улыбка заставила его глаза светиться.

А я побежала.

Забыла про оплаченную еду, а ведь я была голодная. Забыла про то, что на каблуках, а бегать на них не входило в список моих умений. Я мчалась к выходу, будто в здании пожар, и, только выбежав, чуть сбавила скорость. Не знаю, о чем я думала, но догадаться, что парень тоже мог выйти из корпуса, почему-то не получилось. Я остановилась перевести дыхание и почувствовала, как меня взяли под локоть.

– Куда же ты так мчишься, мышонок? – сказал парень со смехом.

Он держал меня не больно, но крепко, чтобы я не вырва-

лась. Что делать? Что же, мать твою, делать?

Я начала нервно оглядываться по сторонам. Видимо, начались лекции, потому что на улице почти никого не было. А те, кто были, полностью игнорировали вероятность моего сердечного приступа. Дышать становилось все тяжелее. Никто мне не поможет.

– Расслабься, я тебя не обижу, – уже мягче проговорил он.

– Отпусти, – еле выдавила я.

– Только не убегай, мышонок.

Парень действительно разжал руку, освободив мой локоть. На сей раз я не побежала, так как уже убедилась, что он все равно меня поймает. С такими длиннющими ногами, как у него, оно и неудивительно. Я подняла на парня взгляд, и, как и думала, он ухмылялся, но беззлобно. Сердце начало успокаиваться.

– Я не мышь, – пробубнила я.

– Не мышь, – согласился он, но тут же добавил: – Мышонок. Мышонок Джери. Неудивительно, что ты так мастерски сбегашь.

Щеки загорелись, покрывшись румянцем. Да как он вообще посмел? Мы не в песочнице, чтобы смеяться над чужими именами!

– Я не мышь, – более уверенно повторила я, сверля эту выскочку взглядом. Злость дала мне необходимую смелость.

– Мышиное имя, мышиная шерстка.

Он поддел пальцем прядь моих каштаново-рыжих волос,

которая выбилась из пучка. Я любила свои волосы. Они были чуть ли не единственным, что я в себе любила. А он говорит, что у меня мышинная шерстка? Уровень моего возмущения пробил потолок. Я уже собиралась открыть рот, чтобы защитить себя, что бывает со мной не часто, но парень быстро продолжил:

– В смысле цвет. Цвет как шкурка у мышонка Джерри из мультика. Я не настолько мерзавец, чтобы говорить девушке, что у нее мышинная шерстка.

Парень улыбнулся, видимо надеясь меня успокоить. Но я не смягчилась.

– Но настолько, чтобы называть незнакомую девушку мышью, – прошипела я.

Я никогда ни с кем так дерзко не говорила. Фи не в счет. Не знаю, откуда взялась необходимая смелость, но уступать здесь я не собиралась.

– Ну какая ты незнакомая? Мы уже вместе читали «клубничку», так что, считай, самые близкие друзья, – рассмеялся сероглазка, наблюдая за моим лицом.

Мои глаза расширились, а щеки запекло. Я понимала, что покраснела вплоть до ушей, и начала хватать воздух, как рыба, пытаясь подобрать хоть какие-то слова, хоть как-то себя оправдать. Наблюдая за мной, парень продолжал посмеиваться. Придурок.

– Не говори, пожалуйста, никому, – только и смогла выдать я из себя.

Щеки горели, а глаза жгли непролитые слезы, но я держалась, нельзя расплакаться. На лицо парня я не смотрела, зато разглядывала его ноги в темных джинсах и кедах. Они у него и правда были длиннющие. Да и сам парень был высоким.

– А что мне за это будет, мышонок? – спросил он.

Я хотела бы посмотреть в его наглые глаза, но не рискнула, побоявшись, что все-таки расплачусь. Не выдержав, я хлопнула носом. Парень тут же сжал мне плечо и пригнулся, чтобы заглянуть в лицо. Я не успела отвести глаза, и наши взгляды встретились. Боже, какие у него красивые глаза. Это действительно цвет пепла и пасмурного неба. Светло-серый.

– Давай желание, – мягко сказал он.

Это был не вопрос.

– А ты наглый.

Я хлопнула себя по губам, но слова вылетели из моего рта. Я играла с огнем. Одно слово этого паразита, и мне укажут на дверь. С такой пошлячкой, как я, «уважаемые профессора» работать не будут. Но парень не обозлился, лишь рассмеялся:

– Рад, что тебе лучше. Значит, желание.

Он дружески похлопал меня по плечу, а я лишь шире раскрыла глаза.

– Давай, мышонок, одно желание, и мой рот навечно на замке, – поиграл он бровями.

– Никаких пошлостей или выманивания денег, – тихо добавила я.

– Пошlostей? Ну что ты, Джери, я джентльмен. Не я дро-
чу в библиотеке.

– Я ничего такого не делала! – заорала я и испуганно по-
смотрела по сторонам, но никто не обратил на меня внима-
ния. – Просто читаю! – прошептала я.

Парень развел руки, якобы соглашаясь со мной.

– Конечно-конечно. Тогда я найду тебя, мышонок.

Он вложил мне в руки купленные мной батончик и банку
кофе.

– Не называй меня мышонком!

В ответ он лишь махнул рукой, пока шел к учебному кор-
пусу вперед спиной.

– Как тебя зовут хоть? – спросила я, пока он находился в
зоне слышимости.

От моего вопроса улыбка на его губах расцвела еще ярче.
Он только и делал, что смеялся рядом со мной. Придурок.

– Эш Лейк, мышонок.

Парень развернулся и зашел в здание. А я осталась стоять
одна у стеклянных дверей. От стыда я топнула ногой. Надо
было бежать быстрее, тогда не случилось бы никакого уго-
вора. Тогда бы мое будущее не висело на волоске из-за это-
го придурка. Стыд быстро перерос в негодование, и я еще
раз топнула ногой. Лишь где-то на задворках разума мелька-
ла мысль, что Лейк уже знал мое имя и, если бы хотел, все
равно бы меня нашел, даже не пересекись мы сегодня. Где-
то там же крутилась мысль, что имя Эш идеально подходит

этим чудесным серым глазам.

Глава 3

Эш

Все утро я проторчал в библиотеке, надеясь поймать молодую газель. Я был уверен, что она вернется, хотя бы чтобы поискать оставленную обложку с громким названием «История человечества», в которую спрятала историю отнюдь не человечества, но весьма тесно связанную с человеческими проявлениями. Сидя в тени, я ухмылялся, когда в памяти всплывало лицо девушки. Не думал, что в жизни увижу выражение, которое видят водители за секунды до того, как сбить оленя. Девчонка оказалась очень смешной: ее реакции были точно из мультика, словно она действительно мышенок. Вчера около выхода она буквально впала в ступор, когда я взял ее пропуск. Было бы расточительно не узнать ее имя. Джеральдина Миллер. Джери. И ее рыжие волосы блестели в свете ламп. Точно мышка из мультика.

Я прождал до первой лекции, уже рискуя опоздать, но в итоге ушел. Тем более девушка вряд ли решит пропустить занятие, только если у нее не окно. В том, что она студентка, я не сомневался. Ей от силы было лет двадцать, и у нее есть пропуск в студенческую библиотеку. Я не стал пробивать по ней информацию, хотя мысли такие были.

Уже сидя на лекции по информационной безопасности, я пожалел, что не разузнал про нее, и понял, что не видел ее раньше в кампусе. Очевидно, мы не посещали общие занятия. Скорее всего, она училась либо на журналистике, либо на английском. Как большинство тех, кто любит читать.

А что, если она узнала меня? Что, если ее впечатление оказалось таким же, как и у многих в кампусе, и поэтому она пряталась? Но я не собирался ее пугать, просто хотел вернуть чудо-обложку и заодно немного поддразнить. Но нигде ее не видел.

До обеда оставалось чуть меньше часа, но голод уже напоминал о себе, так как с утра во мне был только кофе. Скоро должен был состояться класс по прикладной информатике, на который не хотелось опаздывать. Добежать до студенческой кофейни я не успевал, так что решил купить какую-нибудь углеводную мини-кому в автомате. Они были рассыпаны по всему кампусу, и все ломались от снеков и напитков, но по каким-то неведомым причинам работало их всего четыре, по одному в каждом крыле.

Завернув за угол, где стоял автомат, я увидел рыжие блики. Это она! Мышонок Джери. Улыбка начала расплываться по лицу, но я ее подавил, лишь уголок губ никак не хотел опускаться. Я облокотился на стену совсем рядом с ней.

– Ну привет, мышонок, – сказал я.

Девушка застыла. Сдерживать улыбку становилось все тяжелее. Джери медленно подняла голову и встретила со

мною взглядом. И я не сдержался, расплылся в улыбке от уха до уха. И тут она рванула. Я даже не успел ничего сделать, как она уже открывала двери наружу.

– Черт, – буркнул я под нос.

Вытащив из автомата то, что девушка купила, я погнался за ней. Далеко она не убежала: то ли подумала, что я не стану ее преследовать, то ли на таких каблуках убежать не так легко.

Я поймал ее за локоть, и нам все-таки удалось поговорить. Хотя девчонка явно была в ужасе. Сначала мне показалось, что она побаивается меня (чему я, к сожалению, не удивился бы), но оказалось, что ее пугало обнародование ее увлечения. Я не собирался никому ничего говорить, какой в этом смысл? Я же не монстр. Но не смог ее не поддразнить. Она так мило огрызалась в ответ, и иногда ее глаза округлялись, словно она сама в шоке от своих колких комментариев. В общем, я просто решил пошутить. Желание – это всего лишь шутка. Я не собирался заставлять ее делать что-то плохое, мерзкое или противозаконное. Я бы ей это и сказал, однако почему-то промолчал.

Время меня поджимало, я уже опаздывал на занятие. Я отдал девушке ее сладости и шагнул спиной к корпусу. Придется все-таки ее пробить, чтобы с ней связаться. И тут мышонок меня удивила, спросив мое имя. Она не знала, кто я. И я был бесконечно этому рад.

Джери

Я в заднице. В полной заднице.

Я стояла рядом со столом и наблюдала, как программист, или сисадмин, или кто он там, настраивает и подключает мне компьютер. Мужчина стоял на коленях под столом и что-то делал с проводами. Его живот вывалился из футболки и почти касался пола, а штаны сползли, продемонстрировав мне монетоприемник. В обычный день зрелище вызвало бы у меня больше эмоций, но не сегодня.

Эш Лейк. Моя новая головная боль. Желание? Желание?! И как я на это согласилась? Хотя, справедливости ради, не припомню, чтобы с моих губ сорвалось «Конечно, я согласна на твоё желание». Но, уверена, парень любой мой ответ принял бы за согласие.

Итак, я в заднице. О чем он меня попросит? У меня нет денег, я и так каждый месяц скребу свои центы. Если он хотя бы намекнет на что-то сексуальное, я заявлю на него! Кого я обманываю... Я побоюсь рассказывать копам, что случилось. Но спокойно натравлю на парня Фи. Она порвет его. Я надеюсь. Ох...

– Все готово, мисс, – гнусавым голосом проговорил мужчина.

Он вылез из-под стола и вытер руки о свои штаны. Его голое пузо так и торчало, а маленькие черные глазки начали

осматривать меня. Стало неприятно.

– Эм, спасибо.

Я отошла в сторону, чтобы сисадмин (или кто он там) смог пройти. Но он не двигался.

– Вуди...

Компьютерный мастер, очевидно, хотел узнать мое имя. Оно не было тайной, тем более что скоро все его узнают, если Эш не сдержит слово. Но я все равно не хотела его озвучивать этому липкому мужчине.

– Спасибо, Вуди.

Я вымученно улыбнулась, и мужчина, поняв мой намек, прошел мимо. Он ничего не сказал, но я начала переживать, что была не очень дружелюбна. Вдруг этот Вуди просто хотел культурно попрощаться? Я ж не знаменитость и не такая уж красавица, чтобы так высокомерно и невоспитанно себя вести. Мне стало стыдно.

Я уже думала догнать его и извиниться, но тут появилась и другая мысль. А если он какой-нибудь ненормальный? Я улыбнусь, а он примет это за флирт? Сколько таких историй было! А потом он меня похитит и продержит в подвале десять лет, считая, что это любовь. А я всего лишь проявила ответную вежливость.

Отбросив идею догнать Вуди и извиниться, я села за рабочее место. Мой компьютер не был таким же новым и модным, как у президента, но в целом выглядел прилично. Зайдя в рабочую почту, я увидела несколько писем от Дерека.

Он просил назначить встречи с преподавателями, связаться с типографией по поводу новых учебников для библиотеки и пообщаться с учредителями по поводу финансового плана. Насколько я поняла, говорить будут учредители, а мне нужно будет лишь записать и передать информацию Дереку.

Остаток дня я занималась поручениями босса, а вечером около офиса меня уже ждала Фиона.

– Джери-детка, зайдем попить кофе? – подбежала она и тут же взяла меня под руку. – Как прошел первый рабочий день у моей деловой крошки?

Я рассмеялась. Фиона обожала игры и маски. Порой за ними было не понять, где настоящая Фи. Иногда она изображала городскую сумасшедшую, иногда злобную ведьму, а иногда говорила гнусавым голосом цветной подружки главной героини из старых комедий.

На самом деле образ черной дивы был не совсем образом. Фи обладала красивым золотисто-коричневым оттенком кожи, пухлыми соблазнительными губами и аккуратным, чуть вздернутым носом. И все это благодаря мистеру Зейну, самому белому человеку в истории (и не только из-за цвета кожи), и ее маме, великолепной, классической афроамериканской диве. Миссис Зи исполняла трогательное и запоминающийся до смерти соул. Отец Фионы был ее продюсером. Так они и познакомились, влюбились, а потом появилась моя любимая маленькая язвочка. Родители ее просто обожали, купали в ласке и любви. Семья Зейн была этало-

ном в моих глазах, но после смерти миссис Зи четыре года назад отец Фи немного выпал из жизни дочери. Они оба горевали, но по отдельности. К счастью, сейчас их отношения наладились.

– Детка, как прошло-то? – повторила вопрос подруга.

Воспоминания о Эше Лейке ударили меня наотмашь. Я опустила голову и вздохнула.

– Ларсон тебя обидел? Джери, скажи мне! Мы еще рядом, я успею вернуться и надавать ему по яйцам, – серьезным тоном проговорила Фиона и, сведя вместе брови, посмотрела на мое лицо. Она не шутила. Она была готова броситься на мою защиту.

– Дело не в нем, – выдавила я.

– А кто тебя обидел? Кто-то из преподавателей? Из сотрудников администрации?

Она тряхнула меня за плечи.

– Сероглазка объявился, – прошептала я.

Фиона изменилась в одно мгновение. От сердитого лица и желания ударить президента по яйцам не осталось ни следа. Она заговорщически заулыбалась, поиграла бровями на мое молчание и тихо продолжила пытку.

– Он хочет желание за молчание, – не сдержалась я.

И тут Фиона расхохоталась. Я слышала от нее такой смех, только когда ее щекотали. У нее даже слезы выступили.

– Восторг, Джери! Даже волшебство!

– И ты туда же.

Я выпуталась из ее хватки и зашагала в сторону выхода с территории колледжа. Быстро перебирая ногами, Фиона меня догнала, но продолжала заливаться смехом.

– Боже, Джей, я надеюсь, он попросит что-то пошлое!

Я сохраняла молчание, пока Фи перечисляла, какие желания я должна выполнить для парня.

Минут через десять, когда мы дошли до ближайшей кофейни, заполненной студентами, она наконец успокоилась. Хотя, скорее, ее грязная фантазия иссякла. Я взяла кофе, Фи – чай, и мы уселись на единственное свободное место.

– Его зовут Эш Лейк, – тихо сказала я.

Фиона снова изменилась в лице и удивленно выпучила глаза.

– Эш Лейк?! Эшер Лейк?!

Она непривычно притихла и стала оглядываться по сторонам, явно боясь, что нас услышат.

– Он представился как Эш, я не знаю полное имя. В чем дело?

Реакция Фи меня встревожила. Сейчас окажется, что он местный фрик или маньяк.

– Он гений, – на одном дыхании вывалила подруга. Хлебнув чай, она продолжила: – Он чертов гений! Он учится на кибербезопасности на полной стипендии. Говорят, он взломал программу колледжа и сам себя зачислил. Еще ходят слухи, что он написал письмо-рецензию о своих талантах и отправил во все университеты Лиги плюща от имени Ларсо-

на. Но это только слухи, Лейка не поймали за руку.

Вот дела... Теперь ясно, что, даже не узнай он мое имя по пропуску, он бы все равно меня вычислил. Вот причина его высокого самомнения. Это сразу было заметно, такая наглость с пустого места не берется. Удивительно, как он не явился прямиком к Дереку.

– Джери, ты влипла, – коротко закончила Фиона.

– Почему? Он плохой?

Тревога усилилась. Я нервно начала кусать губы.

– Плохой – это навряд ли, он вроде не мерзавец, к тому же красавчик, да еще и с мозгами. Но немного пугающий. Никто не знает, что у него в голове. И он легко может вытащить все скелеты из твоего шкафа. По нему фанатеет половина колледжа.

Подруга покачала головой, словно старушка, ее взгляд стал отстраненным. Фи отхлебнула свой супермодный чай.

Ну, мои скелеты искать Лейку не придется. Я их собственноручно ему продемонстрировала.

– Почему он учится в КРВ? Раз отправил письма в Лигу плюща? – спросила я.

– Говорят, он и поступил то ли в Гарвард, то ли в Йель, но у него возникли проблемы с семьей, а отсрочку хотя бы в год ему давать не захотели.

Значит, парень остался в нашей глуши ради семьи. Этот Лейк, возможно, был не так плох, как я подумала изначально.

Дальше мы сидели молча, пока не закончились наши напитки. Я пребывала в своих мыслях, а Фиона не стала меня из них выдергивать.

Что я могла предложить Эшу за сохранение своей тайны? Домашку за него сделать не смогу. Раз он занимается программированием, я даже не пойму, в чем его домашка заключается. Сегодня, когда подключали мой компьютер, я уже ничего не понимала... Я нигде не училась и ничего не умею, только быть «принеси-подай». Но я работала пять дней в неделю и быть личным ассистентом еще и для Лейка не смогу. Мне нужно платить по счетам и что-то есть. Оставалось только тело, но в эту сторону мне даже страшно было думать. Я бы не пошла на такое, но вдруг он будет настаивать? По спине поползли мурашки ужаса. Отпивая уже остывший кофе, я молила небо, чтобы Фи оказалась права и Эш был не мерзавцем.

Эш

Я все-таки ее пробил. Джеральдина Миллер – новая ассистентка Ларсона. А еще идиотка. Потому что даже не проверила своего босса. Ей стоило выяснить, почему ушла сотрудница до нее. Ларсон – ублюдок. Это знали все, кто общался с ним дольше пяти минут.

Я откинулся на спинку стула и посмотрел в потолок. Я не герой, чтобы всех спасать. И так уже помог предыдущей помощнице Ларсона. Меня не поймали. Опять. Но Ларсон догадывается о моем участии, он даже вызвал копов. Но, как и ожидалось, они ничего не нашли. Глядя в потолок, я уговаривал себя не лезть в это дело. Мышонок достаточно взрослая, чтобы самой решать свои проблемы. К тому же я сомневался, что Ларсон сразу покажет свою сучью натуру. Ему понадобится месяц-два, а может, и больше, чтобы влезть в голову мышке.

Вот зачем я туда лезу? Я же знал, что появится очередная дурочка на это место. Всех не спасешь. Еще летом я пытался нарыть грязь на Ларсона, но он хорошо за собой чистит и почти не оставляет информационных следов. А то, что удалось найти, участок не интересует. Скорее всего, такие косвенные доказательства вообще не примут. За домогательства тяжело сесть, если нет жертвы. А жертвы, разумеется, нет. Ведь «все в порядке» – так они все говорят.

Я не люблю пробивать тех, кого знаю лично. Не хочу знать то, что они прячут. Поэтому и не искал мышку вчера. Я и так был уверен, что мы пересечемся в учебном корпусе. Но мы бы не пересеклись, если б она не решила купить снеки. Не знаю, чем ей не угодила кухня для сотрудников, но, так или иначе, я рад, что она не пообедала сегодня там.

Я подумал отправить мышонку анонимку с необходимой информацией о Ларсоне. Может, она одумается и уволится. Хотя вряд ли. Теперь-то я был в курсе ее финансов. Джери еле сводит концы с концами. Она живет с подругой, потому что не в состоянии снимать жилье самостоятельно.

Ее соседка – Фиона Зейн. Двадцать лет, учится на театральном. Подает большие надежды. Отец – Саймон Зейн, весьма успешный музыкальный продюсер. Девушка могла поступить и в Нью-Йорк, но осталась здесь. Видимо, ради подруги.

Джери же даже не подавала документы в колледжи. Финансы ее семьи не позволили бы мышонку оплачивать учебу, а на полную стипендию она рассчитывать не могла, хотя девчонка не глупая. Ее школьный табель весьма неплох, но не для стипендии, к тому же она не могла похвастаться какими-то достижениями в спорте или общественной деятельности.

Слишком глубоко в ее жизнь я не лез, похватал по верхам, чтобы просто понять, что она за фрукт. И понял: она не уволится, даже если Ларсон проявит себя во всей красе. И

вот у такого человека я наклепал желание. Боже, я тот еще подонок. Надо будет прояснить этот момент с ней. Она же небось в панике.

Я нашел ее телефон и размышлял, не написать ли ей. Мне хотелось уверить ее, что я не тот, кто копается в личной информации. Но... Я же сам выбил ее номер. Она не соглашалась на это. Не будет ли мое сообщение вторжением в ее жизнь? Может, подождать, пока она сама даст мне номер? Хотя, если судить по тому, что скорости, с которой она каждый раз убегает от меня, позавидует сам Усэйн Болт, сомневаюсь, что это возможно.

Я даже подумал забрать желание. Но сразу отмел эту мысль. Во-первых, девчонка прикольная. Во-вторых, есть кое-что, с чем она может мне помочь...

Не подумайте, я не так выразился! Мне вполне хватает и моей руки. Вопрос в другом! Честно! Я, конечно, все еще надеялся, что ситуация разрешится сама собой и втягивать в нее мышонка не придется. Да и девчонка, очевидно, и так слишком нервная. И вряд ли согласится мне помочь в этом пикантном деле. И это не про член! Честно!

Я захлопнул ноут и плюхнулся в кровать. Тихо вздохнул, чтоб мама за картонной стеной не услышала. Я не переехал в общежитие лишь ради нее, и будить ее посреди ночи не хотелось. Ради нее же я не поехал в Йель, хоть и поступил со стипендией. Я должен был остаться дома, особенно сейчас.

Глава 4

Джери

Всю неделю я избегала Эша и не высывала нос из офиса. У Дерека не было для меня заданий, ради которых пришлось бы посетить учебный корпус, только пару раз я выбралась в город к одному из учредителей за документами. Все остальное время я пряталась за рабочим столом. Четыре дня ожиданий, когда лицо президента побагровеет от стыда за свою сотрудницу и он укажет на дверь. Четыре дня ожиданий, когда по Сети завирусится видеоразоблачение. Но было тихо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.